

И Цзэянь просто неподвижно стоял на месте, но ничего не сказал. Ему потребовалось время, чтобы открыть ей двери.

Линь Цинцин вытащила свой чемодан и вышла.

Она переехала в общежитие, официально подала заявление о возобновлении занятий и редко возвращалась.

Однако И Цзэянь часто приходил к ней, иногда один, иногда с ребёнком, и, каждый раз приходя, он покупал ей множество вещей: еду, одежду, украшения и многое другое. Она много раз отказывалась, но он всё равно хотел их отдать. У неё не было выбора, кроме как принять их. Еду она раздавала в общежитии, а одежду и украшения отдавала старшей сестре.

Линь Цинцин боялась, что люди узнают о её отношениях с И Цзэянем, поэтому при каждой встрече с ним, она оставалась в его машине, после чего он поручал довести её до школы другому человеку. Но даже так, ходили слухи, что у Линь Цинцин появился какой-то мужчина, но ей было всё равно.

Шли дни, и девушка была сильно занята. Она не хотела каждый день видеться с мужем и ребёнком, поэтому избегала его каждый раз, когда он приходил к ней.

В ту ночь Линь Цинцин возвращалась из библиотеки и пошла через рощу, где никого не было. Тихая обстановка успокаивала её сердце, она села и вынула сигарету.

Сразу после затяжки она медленно убрала сигарету от губ. Она подняла глаза и увидела стоящего рядом высокого и не очень хорошо выглядящего мужчину.

— Почему ты здесь?

— Когда ты начала курить?

— Это не твоё дело.

Линь Цинцин развернулась и собиралась уйти. Однако, как только она повернулась, поняла, что её держат за запястье. Девушка слышала, как мужчина сказал:

— Сегодня первый день рождения Сяо Юаня. Разве ты не придёшь, чтобы отметить вместе с ним?

«Ему уже год... время пролетело незаметно».

Ребёнку уже исполнился год, а этого мужчину все еще не удалось убедить, он не хотел разводиться.

Линь Цинцин высвободила руку и даже не оглянулась:

— Я уже сказала, он не имеет ко мне никакого отношения. Он твой ребёнок, а не мой.

Когда она замолчала, мужчина сзади внезапно обнял её. Линь Цинцин почувствовала запах вина.

Жар его тела и этот аромат напитка мгновенно её пронзили. Линь Цинцин почувствовала, что задыхается. Она чувствовала себя так, словно её ударили ножом. Вырвавшись из хватки, она отступила, нахмурилась и сурово на него посмотрела:

— Что ты делаешь? Зачем ты меня обнимаешь?

Он шаг за шагом приближался к ней. Уравновешенный и величественный человек, даже ночь не могла скрыть его ауры. Однако сейчас он отвечал хриплым и умоляющим голосом:

— Цинцин, я очень скучаю по тебе. Я очень скучаю.

Линь Цинцин не обернулась. Она не хотела видеть выражение его лица.

— Уходи, я не хочу тебя больше видеть, — она поспешно ушла, даже не думая о том, что с ним случится потом.

С тех пор Линь Цинцин избегала И Цзэня, не хотела его видеть, не хотела видеть ребёнка и почти никогда не возвращалась в тот дом.

Она закончила обучение в мгновение ока и не собиралась поступать в аспирантуру. После окончания университета девушка стала искать работу.

Однако найти работу было непросто. За месяц она почти не продвинулась.

Однажды Линь Цинцин пришла в маленькую студию, но провалила собеседование.

Она пришла на то интервью, не позавтракав. Когда она вышла, она была так голодна, что взяла сэндвич в ближайшей пекарне.

Напротив этой пекарни было здание с большим светодиодным экраном наверху. На этом большом экране транслировались новости.

Компания Yicheng завершила новый этап плана и официально вошла в кино- и телеиндустрию.

На церемонии перерезания ленточки мужчина шёл по красной ковровой дорожке, а за ним следовало бесчисленное множество представителей элиты, но он всё ещё был таким ослепительным, даже когда был среди другой элиты.

Рядом с ним шла представитель кинокомпании, с которой он сотрудничал. Это была женщина с высоким хвостом, в костюме и туфлях на высоких каблуках, явно собранная и ответственная.

Они оба шли бок о бок по красной ковровой дорожке. И Цзэянь перерезал ленточку, после чего они вместе сфотографировались.

Глядя на этого человека через экран, Линь Цинцин почувствовала, словно хочет пересечь всю вселенную.

Этот мужчина был её мужем, он был таким превосходным, таким хорошим.

Человек, находящийся рядом с ним, должен быть подобен этой женщине, она могла с ним сравниться. Только такая же потрясающая женщина могла быть достойна И Цзэяня.

Линь Цинцин вернулась в дом своей старшей сестры. Несколько дней подряд она работала над своим резюме.

Большинство компаний сразу отказывали, а в нескольких ответах её просили разносить чай.

Студентам из творческих специальностей было довольно трудно найти работу по полученным специальностям, только если они не были выдающимися студентами. А Линь Цинцин, которая перешла на другое направление, вообще не была выдающейся, поэтому ей было безумно сложно найти работу.

Линь Цинцин отправляла своё резюме, когда к ней пришла сестра и сказала, что её ищет И Цзэянь.

— Он сказал, что не уйдёт, пока не увидит тебя.

Линь Цинцин столько времени его избегала, но на этот раз, скорее всего, избежать этого не получится.

И действительно, И Цзэянь был в гостинной, когда Линь Цинцин спустилась. Увидев, как она спускается, он легко сказал:

— Пойдём со мной кое-куда.

— Куда?

— Ты узнаешь, когда придёшь.

Поразмыслив над предложением, Линь Цинцин наконец согласилась пойти с ним.

Машина приехала в новый район, мучина отвёз её в район с бизнес-недвижимостью.

Глядя на слова «Студия Цинцин» перед ней, Линь Цинцин с озадаченным лицом глянула на мужа. И Цзэянь попросил кого-то открыть дверь, и они оба вошли внутрь.

— Я подготовил эту студию для тебя. Тебе больше не придётся искать работу. Я могу помочь тебе, если позже студии нужно будет нанять людей.

Это была большая музыкальная студия с двумя этажами. Но в настоящее время лишь на одном этаже было оборудование.

Линь Цинцин оглядела все — это было современное оборудование, большинство из которого было импортировано из-за границы.

Этот мужчина подарил ей целую студию.

Когда она была в отчаянии, он просто показал ей студию и сказал, что ей больше не нужно искать работу, она может быть сама себе начальником.

Она знала, что он всегда делал её счастливой. Не важно, как часто она ему отказывала или как презирала всё, что он ей давал. Но он всё ещё неумоимо давал ей то, в чём она нуждалась, поддерживая её.

Прямо как сейчас.

После того, как бесчисленное количество людей отвергло её, когда её сердце совершенно помрачнело, он сделал ей подобный подарок.

Нельзя сказать, что она была бесчувственной, она была готова заплакать в тот момент.

«И Цзэянь, зачем ты это делаешь? Почему?»

«Я этого совсем не стою! Ты заслуживаешь лучшее. Я не та, с кем ты должен быть».

Сдержав слёзы и поправив дыхание, Линь Цинцин повернулась к нему лицом. Она взяла стул и без всяких эмоций на лице кинула его, разбив зеркало в студии. Затем она равнодушно улыбнулась ему:

— Господин И, мне не нужна ваша доброта.

Как и раньше, она просто растоптала его доброту в грязи.

Она думала, что он рассердится. Она попрадала его доброту, он должен был быть разочарован. Он точно должен был, ведь его великодушие растаптывали снова и снова.

Тем не менее, он просто смотрел на разбитое зеркало безжизненным взглядом. Каждый раз, когда она отказывалась от его подарков, его взгляд тускнел, а выражение лица становилось слегка потерянным.

— Что тебе не по душе? Я переделаю.

Линь Цинцин собиралась рухнуть на землю из-за собственной жестокости. Жалость настолько поглотила её, что она была готова буквально рассыпаться на части.

— Знаешь, И Цзэянь, я совершенно тебя не люблю! Меня тошнит от тебя. Мне становится плохо лишь от мысли о тебе! Я не хочу твоих вещей. Ты понимаешь? — она задышалась, в носу неприятно щекотало. — Поэтому тебе стоит развестись со мной как можно скорее, понимаешь?

— Пять лет ещё не прошло.

Линь Цинцин не смела больше говорить или смотреть ему в глаза. Она очень боялась, что потеряет сознание.

Склонившись, девушка пыталась успокоиться. Когда её состояние пришло в норму, она ответила:

— Я ухожу, не приходи ко мне больше.

Но в ответ он лишь схватил её за руку:

— Ты пойдёшь со мной? Вернись и живи с нами. Теперь наш сын уже умеет ходить и звать людей. Ты можешь вернуться и увидеть его?

Линь Цинцин хотела выбраться из его хватки, быстро убежать, быть более жестокой по отношению к нему. Но, в конце концов, ничего не смогла сделать и вернулась с ним домой.

Сяо Юань действительно уже научился ходить и мог даже не чётко её позвать:

— Мама, мама, мама.

Он был такой милый, с большими глазами, пухлый, светлый и нежный. Ей хотелось обнимать его каждый раз, когда они виделись. Но она знала, что однажды уйдёт. Для него было бы лучше не любить мать, чем жить с какой-либо привязанностью и нежеланием расставаться.

Линь Цинцин повторяла себе, что была плохим человеком и не заслуживала иметь детей.

Поэтому она его избегала и не хотела, чтобы он был рядом, а он всегда слушался. Он был далеко от неё, но там, где мог бы её видеть. Играл со своими игрушками, а затем иногда поднимал взгляд и ласково звал её:

— Ма-ма.

Поиск работы так и не увенчался успехом.

Линь Цинцин начала сочинять музыку и продавать её. Однако каждый раз, когда она подавала куда-то заявку, ей отказывали. Она больше не могла петь, у неё не было работы. Её талант никто не ценил. Неужели она действительно не способна ничего добиться без И Цзэня?

Как она могла его догнать? Его компания становилась с каждым днём всё больше и больше. Он стал популярной фигурой в Бэйчэне и лучшим молодым предпринимателем. Он шёл всё дальше и дальше, а она оставалась на месте.

Линь Цинцин не могла с ним сравниться, возможно, она никогда в жизни не сможет сравниться с ним.

Глядя на разбросанные по полу бумаги с многочисленными отказами, она почувствовала себя по-настоящему слабой. Такое бессилие заставляло её задыхаться. Она пристрастилась к выпивке, ей нравилось это ощущение, когда тебя парализует алкоголь.

Однако она всегда пряталась в комнате, чтобы попить в одиночестве. Линь Цинцин не хотела, чтобы ребёнок видел её такой. И не хотела курить, чтобы не причинять вред организму сына. Поэтому она скрывалась и всегда оставалась один на один со своими мыслями.

Однако в тот день ребенок толкнул её дверь. Линь Цинцин выпила много вина, и у неё слегка кружилась голова. Она видела, как маленький мальчик шаг за шагом подходил к ней.

— Ма-ма, ма-ма, не плачь, мам. Сяо Юань любит ма-му, — не четко проговаривал он, подходя к ней.

Он протянул свою маленькую пухленькую ручку, чтобы вытереть её слёзы.

Линь Цинцин не хотела, чтобы он видел её такой, она собиралась его оттолкнуть, но из-за выпитого алкоголя у неё кружилась голова. Она совсем забыла, что в её руке всё ещё была сигарета. Когда она оттолкнула руку ребенка, на него попал сигаретный пепел.

Линь Цинцин осознала всё слишком поздно, на его руке уже виднелся ожог, и это было так больно, что малыш заплакал.

Глядя на шрам на его руке, девушка мгновенно растерялась. Она была взволнована и ошарашена. Она почувствовала душевную боль из-за его крика, но не знала, что делать.

Услышав шум, вбежал И Цзэянь, его тоже напугало это зрелище. Однако он был очень спокоен, сказал Хуэй И отвести ребёнка в больницу и дал Линь Цинцин успокоиться.

Ребёнка вынесли, и Линь Цинцин упала на пол. Она винила себя и страдала от боли. Она опустила голову и плакала так сильно, что едва ли могла дышать.

И Цзэянь присел рядом с ней и протянул руку, чтобы успокоить её, но заколебался. Потребовалось какое-то время, но всё же он осторожно провел по её спине:

— Всё в порядке, — заверил он.

«Всё в порядке? Как всё может быть в порядке? Он так сильно плакал, он же ещё такой маленький».

Линь Цинцин увидела, что окурок на земле ещё не погас. Она подняла окурок и собиралась поднести его к своей руке. Однако, поняв её мотив, И Цзэянь схватил её за руку. Её движения были такими резкими, что в итоге окурок уперся ему в грудь.

На нём была рубашка-поло, и он был очень худым. Кусок сигареты прожёл дырку в его рубашке и обжёл его кожу.

Услышав его сдавленный стон, она разозлилась, оттолкнула его и вскрикнула:

— Что ты делаешь?

— Что ты делаешь? — в ответ повторил он.

Сняв одежду, он похлопал рукой то место, где был ожог, и стряхнул остатки пепла с обожженной плоти.

— И Цзэянь! Зачем ты это делаешь? Почему ты со мной не разводишься? — глядя на рану на его груди, она могла лишь кричать на него. — Как ты можешь быть доволен? Почему ты держишь такую женщину, как я, дома? Почему?!

В отличие от её вырвавшихся эмоций, в отличие от её эмоционального срыва, он спокойно сидел на кровати.

Мужчина посмотрел на рану на груди и мягко улыбнулся, не обвиняя девушку и даже не воспринимая произошедшее всерьёз:

— Почему я это делаю... — он нежно посмотрел на неё. — Помнишь, когда мы впервые встретились? В то время я был серьёзно ранен. У меня был закрытый перелом ребра и образовался пневмоторакс. Хотя мне сделали операцию, я не полностью шёл на поправку. Мои лёгкие воспалились, и состояние стало ещё хуже. После того, как в ту ночь меня навестил врач, я был уверен, что не смогу выжить. Врач отказался от меня, и человек, который должен был следовать за мной до конца жизни, тоже отказался, даже моя мать отказалась от меня. Все думали, что я не смогу продержаться. Неважно, сколько боли я перенесу, я не смогу продержаться. Знаешь, о чём я думал в тот момент? Я думал, что лучше умереть так. Ведь какой смысл жить? Первая половина моей жизни прошла в борьбе за власть и деньги, ради наживы даже отец и сын могут повернуться друг против друга. С детства меня учили делать всё ради власти и богатства. Я всю жизнь жил только ради этого. Раньше я был уверенным, жаждал славы, денег, власти, но тогда я понял, что устал. Такая жизнь была настолько горькой и утомительной, что казалась абсолютно бессмысленной. В тот момент я отказался сам от себя.

— Но был человек, была девушка. Она находилась в сотне миль от меня, но она не отказалась от меня. Когда у меня были самые трудные времена в жизни, когда люди вокруг меня отказывались от меня, оставляли меня, она звонила мне. Она всегда подбадривала меня по телефону. Она пела для меня песни, множество разных песен. У неё был по-настоящему прекрасный голос. Ещё она рассказывала мне о множестве интересных и невероятных вещей в мире. Говорила, что когда я поправлюсь, она мне их покажет. Она плакала и умоляла меня не умирать, умоляла меня снова и снова, пела для меня вновь и вновь. В тот момент я понял, что жизнь прекрасна и без борьбы за власть и деньги. В этом мире существуют добрые и милые люди. В тот момент, когда я собирался сдать и погрузиться в вечный сон, у меня внезапно появилось желание жить. Я хотел жить. Я хотел найти те необычные и забавные места, о которых она мне рассказывала. Я хотел найти её.

Его глаза покраснели, а голос изменился:

— Именно она сделала меня таким. Это она была со мной в самые ужасные часы моей жизни. Это она вернула меня к жизни. Моя жизнь, она дала мне её. И единственное, что я хотел — это жить с ней до самой смерти. Теперь ты понимаешь, почему я делаю это?

Встав, он подошёл к ней:

— Цинцин, я готов сделать для тебя что-угодно.

Линь Цинцин долго плакала, она шаг за шагом отступала, качая головой, и отвечала:

— Но у меня нет голоса. Мой голос теперь не такой, ты больше не сможешь слышать, как я пою.

— Это не имеет значения. Мне всё равно.

— Я больше не такая Линь Цинцин, всё изменилось. Я больше не та прекрасная маленькая девочка. Я стала ужасной, совершенно ужасной, теперь все ученики в университете меня боятся. Когда меня видят, никто не осмеливается даже подойти. Потому что каждый раз, когда кто-то меня беспокоит, когда неправильно ко мне относятся, я делаю всё возможное, чтоб нанести ответный удар. Я становлюсь настолько плохой, что боюсь сама себя. И теперь, И Цзэянь, всё по-другому. У меня ничего не осталось. Я не могу вернуться.

Он подошёл и взял её за плечо:

— Я сделаю тебя лучше, поверь мне, хорошо?

Она оттолкнула его руку и покачала головой:

— Бесполезно. Я уже выстроила вокруг себя тюремные решётки. Я не могу выбраться.

— Цинцин... — мягко позвал он.

— Уходи, уходи! Я хочу побыть одна, уйди.

Он больше ничего не сказал и отвернулся.

Линь Цинцин прислонилась к стене, чувствуя, что исчерпала все свои силы, и постепенно опустилась на пол.

— Цзэянь, Цзэянь.

Она позвала его тихо, но это не было красивым. Её голос был действительно ужасным.

Она всё ещё не могла найти работу, а дела с музыкой шли всё ещё плохо, но её сердце медленно успокаивалось, хотя даже после стольких неприятностей, И Цзянь всё ещё отказывался дать ей развод.

Линь Цинцин начала путешествовать. Казалось, она от чего-то убегает, ищет ответ на что-то.

И Цзянь о ней не заботился. Он позволил ей отправиться в путешествие, если она этого хотела. Не считая развода, он давал ей ту свободу, которую она хотела.

Несколько раз, выходя на улицу, Линь Цинцин замечала фигуру И Цзяня в толпе, но стоило ей присмотреться, и она понимала, что это не он. Ей казалось, что она сходит с ума, что её преследуют иллюзии, словно он следит за ней.

До отправления на снежную гору, она снова заметила его в толпе. Это была группа людей, которая собиралась взбираться на гору. Погода была очень плохой, поэтому все шли довольно медленно.

Линь Цинцин подумала, что у неё вновь галлюцинации, но она оглянулась несколько раз и всё ещё видела его. Чтобы удостовериться, она специально упала, пропуская других людей вперёд. Когда он увидел, что она упала и не поднималась, он быстро шагнул вперёд и обратился к ней:

— Ты в порядке?

— Почему ты меня преследуешь?

— Снежная гора — опасное место, — сказал он так, будто делал всё правильно. — Мне было не по себе.

Он присел на корточки, чтобы помочь с ногой:

— Ты подвернула её?

Ей хотелось вырвать ногу из его рук. Но он схватил её так крепко, что она не могла вырваться. Она не знала, почему он был таким упрямым, и зачем ему понадобилось следовать за ней до снежной горы, когда у него было столько дел в компании.

«Почему он не отпустил меня?»

Линь Цинцин была в ярости в тот момент. Она избегала его столько времени, а он продолжал гнаться за ней. Она чувствовала себя измученной и уставшей. Она хотела отдохнуть, но он просто не позволял ей остановиться.

Она схватила горсть снега и кинула в него, сердито крикнув:

— Уходи отсюда. Не следуй за мной больше!

Он снял перчатки и засунул руку ей в сапог, чтобы потереть ступню. Линь Цинцин сопротивлялась, но никак не могла уйти. Она схватила ещё один снежок и вновь бросила в него. Он не избежал его и позволил снежному шарiku ударить себя.

Она наугад схватила ещё снега и швырнула в него. Она и не заметила, что вместе со снегом захватила камень, который с силой ударил его по голове, когда он склонился над её ногой.

Услышав его стон, Линь Цинцин поняла, что только что попала в него камнем.

Она смотрела на него, пока он какое-то время находился словно в трансе, видимо, удар был довольно серьёзным. Затем она увидела кровь, стекающую из места удара. Кровь потекла по его щеке, подбородку, упала на его синий пиджак, а затем замёрзла.

Линь Цинцин была сбита с толку всем этим, но, кажется, И Цзэянь был в порядке. Он помог ей надеть ботинки, присел на корточки и поднял её.

Линь Цинцин видела, как кровь стекает по его подбородку. Она словно проснулась ото сна и предупредила его:

— И Цзэянь, у тебя идёт кровь.

И Цзэянь будто только осознал, что ему больно, и посмотрел вниз. Он видел, как кровь с его лица капала ей на одежду. Мужчина аккуратно отвел девушку в место, где было меньше людей и с помощью рукава помог очистить одежду, испачканную кровью. Кровь въелась, и её невозможно было стереть.

— Извини, я испачкал твою одежду, я куплю тебе новую, когда вернусь.

Она думала, что он сошёл с ума. Прямо сейчас он думает о том, что хочет купить ей новую одежду.

«Извини, я испачкал твою одежду».

«Извини, кровь после удара запачкала твою одежду».

«Почему он такой? И Цзэянь... почему такой выдающийся человек, как И Цзэянь, делает всё это?»

Ей было грустно, но одновременно она злилась на него. Оттолкнув его, она сказала холодным голосом:

— Просто иди домой. Вернись обратно и перестань меня преследовать.

И Цзэянь ответил быстро. Возможно, увидел, насколько её захлестнули эмоции:

— Хорошо, я уйду.

Сказав это, он какое-то время стоял неподвижно, а затем развернулся и ушёл.

Линь Цинцин смотрела, как фигура мужчины удаляется, словно её уносит холодный ветер, смешанный со снегом.

Он был таким дураком. Почему он был таким глупым?

Казалось, ей не сбежать. Как бы она ни сопротивлялась, она не могла выйти из этой клетки, в которую он её посадил. Пройдя огромный круг, она всё ещё оставалась в ней.

Она не могла убежать от И Цзэяня, и она не могла убежать от своего сердца.

Неожиданно ей пришлось признать, что она была влюблена в него.